

Предлагаемая нами система комплексного регулирования изъятия разработана применительно к промыслу солоноватоводных сиговых, которые нагуливаются в опресненных районах моря Лаптевых и нерестуют в р. Лене, но ее принципы могут быть применены и к другим промыслам, где в уловах одновременно встречаются рыбы разных видов, запасы которых ограничены.

Рассмотрим наиболее существенные изменения, которые претерпевал промысел сиговых на р. Лена по составу уловов. До 30-х годов в низовьях р. Лены существовал летний неводной промысел на речных участках. В 1927-1930 гг. вылов составлял 0,5-0,6 тыс. т в год и состоял преимущественно

слового объекта (с выловом до 3,7 тыс. т в год). В послевоенные годы в результате истощения рыбных запасов сократились уловы, а также число рыбаков и добывающих организаций, но техника промысла начала постепенно улучшаться. В 60-е годы вылов солоноватоводных сиговых в р. Лене и предустьевых участках моря составлял около 1,2 тыс. т в год, из которых более половины приходилось на ряпушку и менее 10% - на муксуна. Средний улов с 1987 по 1991 гг. составил 1,6 тыс. т/год (39% омуль, 32% муксун, 25% ряпушка и 4% нельма).

Помимо зафиксированного статистикой изъятия, промысловое воздействие на популяции сиговых определяется характером дислокации промысла и орудиями лова. На

сиговых, кроме ряпушки, при сетном промысле значительно выше зарегистрированного статистикой.

Вопрос о запрете промысла в местах нагула поднимался неоднократно, однако до сих пор он не решен. На сетной промысел приходится около половины зарегистрированного улова.

По данным Росрыбвода, в сетях, предназначенных для лова омуля, более 50% особей за год может составлять муксун. По нашим данным, в уловах омуля в зал. Арангастах-Кубата зимой наблюдалось более 40% муксуна. В губе Буорхая близ устья р. Омлой прилов омуля при вылове ряпушки составлял около 25%, в Оленекском заливе на участках Улахан-Крест в сентябре - при-

СИСТЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗЪЯТИЯ ПРИ МНОГОВИДОВОМ ПРОМЫСЛЕ

Кандидаты биол. наук В. В. КУЗНЕЦОВ, Е. Н. КУЗНЕЦОВА - ВНИРО

из крупных сигов - муксуна и омуля, в меньшей степени - ряпушки и нельмы. В 1930-1935 гг. принимаются меры по усилению промысла. В 40-х годах был развернут интенсивный промысел сиговых жаберными сетями, включая мелкочейные, который затронул и места нагула (эстуарии, прибрежные морские участки). В военные годы в среднем вылавливалось около 4 тыс. т. сиговых в год. В этот период в результате высокой интенсивности промысла и вылова большого количества молоди были подорваны запасы муксуна - важнейшего промы-

речных участках рыбу ловят в основном неводами, на местах нагула - жаберными сетями. При промысле ряпушки применяют сети с ячейей 30 мм, в которые попадает также молодь омуля, муксуна и нельмы. Омуль ловят сетями с ячейей 50 и 55 мм, в них попадает молодь муксуна и нельмы. Промысел муксуна осуществляют сетями с ячейей 65 мм, в которые попадает молодь нельмы. Величина прилова молоди в большой степени зависит от места, времени и гидрометеорологических условий. Прилов молоди не фиксируется. Фактическое изъятие всех видов

близительно третью часть. Основная масса рыб в прилове представлена неполовозрелыми особями, характеризующимися максимальными весовыми приростами и малой естественной смертностью.

Чтобы представить ущерб, наносимый запасам крупных сигов при промысле ряпушки сетями с ячейей 30 мм в местах нагула, приведем приблизительный расчет потерь молоди омуля за год промысла. В 1988-1991 гг. средний улов ряпушки в год составил около 400 т. При этом в местах нагула вылавливали около 160 т в год. Средняя

масса ряпушки в уловах в местах нагула - 230 г. Следовательно, за год выловлено около 696 тыс. особей ряпушки. Приняв вполне реальную величину прилова омуля по числу особей 20 % улова ряпушки, получаем 139 тыс. шт. омуля. Среднегодовой улов омуля в местах нерестовой миграции за этот период равен 587 т при средней массе 1370 г. Следовательно, изъятие омуля в местах нерестовой миграции достигало в среднем около 428,5 тыс. шт. Таким образом, гибель омуля при промысле ряпушки за год составила 32 % числа особей, отловленных в местах нерестовой миграции. Значительно хуже положение с муксуном и нельмой, молодь которых гибнет не только в сетях для лова ряпушки, но и в сетях для лова омуля, а молодь нельмы также и в сетях для лова муксуна. Возможно, что за год молодых особей этих рыб гибнет в сетях больше, чем взрослых участвует в нерестовом ходе.

Основной принцип регулирования рыболовства в водоемах Якутии, включая р. Лену, – установление промысловой меры на ценные виды рыб. Состояние популяций ленских сиговых при регулировании промысла практически не учитывается. В результате этого их вылов далек от оптимального. В состоянии хронического перелова в течение 50 лет находятся запасы муксуна и нельмы.

Система комплексного регулирования промысла предлагаемая нами, учитывает состояние запасов и величину изъятия как основного объекта промысла, так и объектов прилова. При анализе промысловых и контрольных уловов рыб определяются численные соотношения видов в разных орудиях (сетях с разной ячейей) с учетом районов, сезонов лова и гидрометеорологических условий, а также размерный состав рыб. По соотношениям между длиной и возрастом или непосредственно по регистрирующим структурам определяется возрастной состав прилова по видам. На основе этих данных с учетом вылова основного объекта промысла, а также естественной смертности и темпа роста рыб в прилове, можно оценить нереализованные потенциалы прироста биомассы объектов прилова. Далее вносятся необходимые коррективы в лимиты, установленные на основе учета исходной численности поколений. Так, если в определенном районе какая-либо рыбодобывающая организация вылавливает 100 т ряпушки с неизбежным приловом молоди других видов, то общие годовые лимиты на вылов этих видов в последующие годы могут быть

сокращены, например омуля - на 15 т, муксуна - на 10, нельмы - на 1 т.

Аналогично будут уменьшены лимиты на вылов муксуна и нельмы, если промысел омуля ведется в местах нагула, где в уловах встречается их молодь. При промысле муксуна может быть сокращен лимит на вылов нельмы в последующие годы. Научно обоснованные оценки ожидаемого ущерба популяциям видов прилова должны учитываться уже на стадии распределения лимитов, а также при определении платы за ресурс (если она будет введена на промысле).

Таким образом, можно стимулировать добывающие организации получать максимальный для данных условий лимит при минимальной оплате (при наличии платы за ресурс) за счет осуществления основного промысла на тех участках, где прилов молоди отсутствует или незначителен, что будет способствовать сохранению и восстановлению запасов. При этом отпадает необходимость введения запретов, а также непрерывного дорогостоящего и обычно неэффективного инспектирования каждой рыбодобывающей единицы (судна, бригады, звена рыбаков и т. п.). Акцент с инспектирования переносится на исследование, мониторинг популяций и промысла и экономическое стимулирование.

Учитывая неравномерный характер воспроизводства запасов сиговых, необходимо регулярно оценивать численность и заблаговременно давать биологически обоснованный прогноз допустимого изъятия для определения общего лимита вылова. Такой прогноз должен базироваться на учетах молоди сиговых, подобных тем, которые проводит СевПИНРО на р. Печоре. Молодь необходимо учитывать на репрезентативных стандартных станциях с использованием мелкоячейного невода в августе–сентябре. При этом может быть применена разработанная нами методика отлова молоди на мелководьях ("Рыбное хозяйство", 1987, № 8, с. 45-46), позволяющая малыми силами (2-3 человека) с помощью моторной тяги отлавливать молодь с маломерного судна неводом длиной до 100 м в любой точке водоема. Эти учеты могут дополняться контрольными обловами более старших рыб неводами или жаберными сетями, а также результатами анализа промысловых данных.

Предложенную систему можно совершенствовать по мере получения все более точных биопромысловых данных, а также приспосабливать к изменяющимся условиям.

Либерализация условий лова и торговли рыбой в ЕС

По сообщению директора департамента рыболовства в министерстве транспорта и морского хозяйства Польши, в Брюсселе министрами рыболовства стран – членов ЕС принято решение о либерализации условий лова рыбы в водах Европейского союза отдельными странами, не входящими в эту организацию, а также о правилах торговли рыбой и рыбопродуктами.

В частности, в 1994 г. увеличены квоты вылова рыбы в водах ЕС, а также отменены минимальные цены на шесть видов рыбы, импортируемой в страны ЕС (особенно это касается минтая и трески). Однако было оговорено, что минимальные цены вновь будут введены в случае необходимости.

В сообщении указывается, что в 1992 г. Польша экспортировала рыбопродуктов на 4,4 млн долл., а польские рыболовецкие суда продали рыбы на условиях "с борта на борт" на сумму около 100 млн долл.

Предполагается, что в 1993 г. эти показатели остались на уровне 1992 г., а импорт рыбы и рыбопродуктов в Польшу сократился.

В 1994 г. увеличены квоты вылова трески не только в водах Атлантики, но и в Балтийском море. В 1993 г. квоты вылова трески в Балтийском море составляли 40 тыс. т, а в 1994 г. они установлены на уровне 60 тыс. т ("Rzeczpospolita" от 23 декабря 1993 г.).

БИКИ 10.03.94 04